

Александр Яковлев

СВЕТОЧ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ

**Александр Иванович Яковлев
Светоч Русской Церкви.
Жизнеописание святителя
Филарета (Дроздова),
митрополита Московского
и Коломенского**

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32533295

*Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского. / Яковлев А. И.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры; Москва; 2007
ISBN 978-5-7789-0227-1*

Аннотация

Церковное служение святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского (1867), «природного Патриарха Российского», оказало глубокое влияние на церковную и светскую жизнь России в XIX столетии. Послушный гражданин и независимый иерарх, твердый охранитель православных устоев и традиций и открытый веяниям эпохи реформатор, могущественный князь Церкви и смиреннейший инок – таков был святитель Филарет.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Яковлев
Светоч Русской Церкви:
Жизнеописание святителя
Филарета (Дроздова),
митрополита Московского
и Коломенского

К 225-летию со дня рождения святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского

По благословению епископа Саратовского и Вольского
ЛОНГИНА

Часть первая

Смирненным инок

Глава 1

Рождество в Коломне

Родился будущий святитель 26 декабря 1782 года ¹, на второй день Рождества Христова, в городе Коломне в семье диакона кафедрального Успенского собора Михаила Федоровича Дроздова. Новорожденный был первым ребенком в семье. Крестили его 1 января 1783 года в честь святителя Василия Великого, чья память отмечается в этот день. Крестным отцом стал друг семьи соборный ключарь Петр Васильев, крестной матерью – бабушка Домника Прокопьевна.

Стояли обыкновенные зимние дни в занесенной снегом Коломне. Шли Святки, и по домам ходили ряженные, дети с пением колядок. Они стучали в двери домов, пели праздничные ирмосы: «Христос раждается, славите. Христос с небес, срящите. Христос на земли, возноситеся. Пойте Господеви, вся земля, и веселием воспойте, людие, яко прославися». Только в одном из домов ряженных встретили не с легким

¹ Все даты приведены по старому стилю. Здесь и далее сноски, авторство которых особо не оговорено, принадлежат редактору.

сердцем: младенец, появившийся на свет несколько ранее срока, будто спешил, оказался хил и слаб, и за жизнь его серьезно опасались, потому и окрестили поспешно. Впрочем, и в том доме надавали поздравителям пирогов, пряников и орехов. Центром же внимания оставался маленький спеленутый комочек, глядевший перед собой ясными глазами. Как волновались родные! И как важно было для всех нас, чтобы этот мальчик выжил!

В жизни любого человека момент его появления на свет есть момент важнейший и во многом определяющий его последующую судьбу, но мы лишь впоследствии оказываемся в состоянии понять и оценить значение тех или иных фактов.

Рождение Василия Дроздова выпало на очень знаменательный день. Рождество Христово – по значимости следующий после Пасхи христианский праздник. На Великом повечерии в тот день во всех храмах пели: «С нами Бог, разумейте, языцы, и покаряйтесь: яко с нами Бог». Но он родился на второй день праздника, в который отмечается Собор Пресвятой Богородицы. И думается, подрастая, Василий внимательно вглядывался в большую икону этого праздника, в центре которой изображена Мать Божия, восседающая на троне с Младенцем. Слева приближаются три волхва, с другой стороны – три пастуха. Внизу изображен хор восславляющих Богородицу Марию, слева – фигура Земли, указывающая на пещеру, где родился Христос, справа – фигура Пустыни с яслями в руках. Вверху сцену увенчивает боль-

шая арка – свод небесный, в котором Ангелы поклоняются нисходящему Святому Духу. Для Василия этот иконописный образ оказался судьбоносным.

Всем дается возможность избрать путь жизни, ведущий в мир горний, но мало кто решается на это, и жизнь наша распадается на фрагменты: светлые и темные, чистые и постыдные, радостные и горькие, ибо разные страсти борют нас, разные цели манят. Святитель Филарет не забывал никогда, что появился на свет под звуки радостного и торжественного пения «С нами Бог!», под покровом Девы Марии, с предзнаменованием непростого служения – волхвы, с обещанием непрестанного труда – пастухи... Уже в молодом Василии Дроздове поражает цельность его личности. Он жил в том же мире, что и мы, все видел, все понимал, но, с рождения осененный благодатью Святого Духа, сумел решиться на труднейший выбор: предпочесть служение Богу всему остальному.

Святитель Василий Великий, один из трех великих вселенских учителей и отцов Церкви, стал небесным покровителем сына коломенского диакона, как и многих миллионов мальчиков в России, но лишь Василию Дроздову суждено было уподобиться этому святому, подняться на подобную ему высоту учительства в Церкви. Поражает, как спустя века после святителя Василия Великого в другой стране, под другим небом появляется молодой человек, столь же щедро одаренный разнообразными талантами и способностями, столь

же вдумчиво вглядывается в мир, обретает сокровища человеческого разума, но избирает служение не мирское. Подобно великим каппадокийцам, Василий Дроздов всю свою жизнь отдает на служение Церкви. Подобно им, борется за чистоту церковного учения, отстаивает самостоятельность Церкви от поползновений власти светской и соблазнов мира, устрояет порядок церковной жизни, просвещает светом Божественной Истины своих современников, терпит непонимание, насмешки, интриги, подчас по человеческой слабости совершает ошибки, но никогда и ни в чем не изменяет Богу.

Вид древней крепости в Коломне. Сер. XIX в.

Немаловажно и то, что родиной будущего святителя стал небольшой город с древней историей в центре Великороссии, не столица и не деревенька, а один из многих узловых пунктов формирования и развития русской государственности, русского хозяйства и русской культуры. Коломна располагалась на берегу Оки вблизи впадения в нее Москвы-реки. Впервые город упоминался под 1117 годом в Лаврентьевской летописи как пограничный город Рязанского княжества. В 1301 году выросший центр торговли и ремесел был присоединен к Московскому княжеству, в 1350 году учреждается Коломенская епархия – одна из древнейших в России. В последующие два века не раз Коломна опустошалась татарскими нашествиями, но всякий раз поднималась и возрождалась. Образовались слободы купцов, ямщиков, гончаров, кузнецов. В XVI веке в центре города был воздвигнут кремль, вокруг которого стали расти жилые кварталы. К началу XVIII века город превратился в важный торговый центр, а в 1740-е годы в нем организуется духовная семинария для подготовки священнослужителей. Здесь завязываются узелки, сопрягшие Дроздова с русской историей, русской традицией и народным бытом, угадываются корни идей, вдохновлявших будущие труды святителя в церковной, государственной и культурной жизни России.

Он родился в царствование Императрицы Екатерины II,

недаром получившей наименование Великой; он выросл в царствование Императора Павла I, закончившееся преждевременно; он возмужал и взлетел на высоты церковного управления при Императоре Александре I, начавшем в стране преобразования и победившем Наполеона; он получил славу Филарета Мудрого в царствование Императора Николая I, уважавшего Московского митрополита, но никогда до конца ему не доверявшего; он отметил полувековой юбилей своего служения в архиерейском сане в царствование Александра II, Царя-Освободителя, и успел внести свой вклад в начавшиеся Великие реформы. Так его жизнь оказалась частью истории России.

Стоит обратить внимание и на то, что крестили Василия Дроздова не в кафедральном Успенском соборе в кремле, где служил его отец, а в Богоявленской церкви, священником в которой был его дед по матери Никита Афанасьевич Филиппов. По-житейски понятно, что Домника Прокопьевна страшилась отпустить от себя семнадцатилетнюю дочь в таком положении, накануне родов. Кроме того, был канун Рождества, и диакон Михаил Дроздов (еще не имевший своего дома) решил провести праздник в семейном кругу, в доме тестя и тещи. Потому-то будущий святитель явился на свет Божий среди тесного собрания родных людей, согретый их любовью и вниманием. И как не усмотреть в этом прообраз его будущего служения – всегда в гуще людской, всегда на глазах людей.

Всякий человек несет на себе родовые черты. Родители святителя были людьми вполне обыкновенными и в то же время замечательными. Михаил Федорович Дроздов был сыном священника и внуком священника. Его отец Федор Игнатьевич Дроздов служил в сане протоиерея в Богоявленской церкви Коломны, но после смерти жены ушел на покой и стал вести жизнь затворническую и крайне аскетическую; время он проводил в посте и молитве, редко выходил из своего домика, видели его только в церкви; так, к удивлению окружающих, не принимая пострига, стал он истинным монахом. Другой дед святителя, Никита Афанасьевич Филиппов, напротив, до последних дней жизни оставался приходским священником, вел жизнь достойную, в которой, однако, находилось место и праздникам, и игре на гусях.

Михаил Федорович Дроздов, отец будущего святителя, пошел по стопам своего родителя и не видел для себя иного служения, кроме духовного. Он получил обычное семинарское образование, но счел его неудовлетворительным. Пытливый ум и жажда познаний побудили его заняться самообразованием, и из своих скудных средств он покупал книги богословского, философского и исторического содержания. По окончании Коломенский духовной семинарии в 1780 году он был определен туда же учителем, а в 1782 году посвящен в сан диакона с назначением в Коломенский кафедральный собор и с оставлением в должности учителя. Жена его, Евдокия Никитична, мать будущего святителя Филарета, к

моменту замужества была милой девушкой небольшого роста, тихой, послушной, доброй.

Евдокия Никитична Дроздова, мать свт. Филарета

Обладая богатыми дарами терпения и любви, она с радостью несла нелегкое бремя материнства и семейных забот. От родителей она унаследовала искреннее благочестие; мать передала ей также навыки хозяйки, умение вести дом по старине.

Так в характере и в складе личности будущего святителя сложились самые разные черточки: глубокая церковность деда Никиты Афанасьевича и самозабвенный аскетизм деда Федора

Игнатьевича, отцовское неумное стремление к знаниям и материнская терпеливая самоотреченность в служении ближним.

Но почему именно Василию Дроздову суждено было стать первым иерархом Русской Церкви в XIX веке, фактическим Патриархом при отсутствии патриаршества и оказать глубокое влияние на всю церковную и светскую жизнь страны? Господь даровал ему глубокий ум и гениальные способности, но Россия всегда была богата талантами. Огромная энергия и сильная воля Василия Дроздова сыграли свою роль, но такими качествами обладал не он один. Думается, решающую роль в формировании личности святителя сыграл его свободный выбор – служение Богу, а не миру. Всего себя он отдал Господу, и Господь позволил святителю Филарету послужить Ему во всю широту его богатой натуры, талантов и способностей, которые у большинства из нас остаются зарытыми в земле.

Уже при жизни митрополита Филарета его образ был воплощением образа Церкви. Церковное служение стало главным для него. Но в этом служении святитель всегда оставался верным духу истины, а не только букве церковного учения, что влекло за собой в его жизни и большие радости, и немалые огорчения. Блестящий взлет безвестного коломенского поповича породил немало зависти в церковной среде. Строгость следования церковным канонам вызывала недовольство дворянства и даже царей. Пытливое исследование истины и стремление довести ее до всех православных христиан привели к подозрениям и недоверию со стороны властей церковных и светских. Ревностная защита устоев Церкви стала причиной формирования репутации святителя как замшелого консерватора.

И все это отчасти правда, но только отчасти. Невозможно свести личность святителя Филарета к одному или другому свойству, упрощением было бы рисовать его образ одной или двумя красками – ибо он слишком велик, поразительно разнообразен, своеобразен и неоднозначен во всех своих проявлениях. Консерватор и бунтовщик, послушный верноподданный и независимый иерарх, твердый охранитель церковных традиций и открытый к новому реформатор, величавый князь Церкви и смиреннейший инок – таков был святитель Филарет, пришедший в мир Божий в 1782 году на второй день Рождества Христова в городе Коломне.

Глава 2

Детские годы

Вскоре после крещения первенца Михаила Федоровича посетила новая радость: 13 января 1783 года его рукоположили в иерейский сан и назначили священником в Троицкий храм Ямщицкой слободы на западной окраине города. Поначалу трудно было молодому священнику, потому что прихожане хотели поставить своего кандидата и всяческими способами пытались выжить неугодного им Дроздова. Однако своим ревностным служением, терпением и смирением иерей Михаил сумел завоевать сердца жителей Ямщицкой слободы. Грубые сердца их смягчились, согретые его душевной теплотой. Раскаявшись в недобром отношении к пастырю, прихожане однажды и навсегда изменили свое отношение к нему. Его признали, нестроение исчезло.

Там же, вблизи церкви, иерей Михаил купил небольшой дом, обустроил его, и с 27 февраля того же года молодая семья зажила самостоятельно. Одноэтажный дом был просторен: он состоял из прихожей, залы, четырех комнат и кухни. Одной стороной дом выходил на улицу, другой – на двор и сад. На крыше дома была воздвигнута башенка, с которой в хорошую погоду открывался чудесный вид на Коломну и ее окрестности. Длинная узкая полоса приусадебного участка была занята плодовыми деревьями.

Случилось так, что первые детские годы Василий Дроздов провел в доме своего деда Никиты Афанасьевича. Его мать, Евдокия Никитична, не могла уделять ему должного внимания из-за забот по дому, частых беременностей и болезненности. В доме деда и бабушки маленький Василий рос в атмосфере нежной любви и ласковой требовательности, однако столь ранняя оторванность от родителей, возможно, сказалась на его характере, на его отношениях с отцом. Домника Прокопьевна часто ходила в церковь и брала с собою внука, подобно Макрине, бабке Василия Великого, приучала его к церковной молитве.

В родительском доме Василий ощущал ту же атмосферу теплой веры. Мать водила его в Троицкий собор. Мальчик терпеливо выстаивал службу. Еще не понимая смысла всего, что пелось и произносилось в храме, он по-своему переживал совершаемое отцом служение. Все занимало его: колокольный звон, чтение, пение, каждение, священнодействие, возжигание и тушение свечей. После службы из-под высокого купола храма опускали свещник, свечи гасились, и свещник вновь поднимали вверх. Василию никогда не надоедало смотреть на это, он не спешил убегать домой – так пленяли его красота, гармония и благолепие богослужения.

Но и дома мальчик любил играть «в церковь»: он надевал на себя какую-нибудь одежду до пола, повязывал на шею платок и ходил по комнатам, распевая церковные напевы и помахивая «кадилом» – веревкой с привязанным к ней ка-

мушкой. Но вскоре возраст брал свое, и Василий убежал на улицу играть с соседскими ребятами в пряталки, салочки, лапту. Шалостей сторонился, он был тихим мальчиком.

Дед Никита в свободное время любил играть на гусях церковные напевы и выучил этому искусству внука. Василий обладал хорошим слухом и музыкальностью, эти свойствагодились ему в последующем. Дом бабушки значил для мальчика не меньше, чем родительский, куда он вернулся окончательно только в семь лет.

Пришло время учиться, и первым учителем Василия стал отец. Даровитый и прилежный ученик быстро постиг основы грамоты и полюбил чтение, благо иерей Михаил успел к тому времени собрать небольшую библиотеку.

Летом Василий любил гулять в одиночестве. Он обходил с западной стороны Троицкий храм и спускался в глубокий овраг, в котором собирал светлые камушки. Если подняться по крутому склону оврага на противоположную его сторону, то открывались луга и поля, среди которых вдоль Оки бежала дорога, ведущая в Каширу.

20 декабря 1791 году девятилетний Василий был отдан в Коломенскую семинарию. Там царили суровые порядки и обучение велось плохо. Духовные школы в России в то время стояли на низком уровне: безраздельно царила схоластика, латынь стала главным предметом обучения, а главным методом оставалась зубрежка. Не все выдерживали десять и более лет обучения при крайне скудном питании и строгом от-

ношении малодаровитых учителей, у которых самым обычным наказанием была порка розгами.

В то время не только русская духовная школа, но и богословие, церковная наука оставались на низком уровне развития. Долгие века заняли процессы распространения христианства на Руси, обустройства государственного, которому церковные деятели также отдавали немало сил, противостояние со многими чужеземными врагами, ибо кто только не пытался покорить Русь. В отстаивании своей независимости и самостоятельности Русская Церковь незаметно для себя замкнулась, отгородилась от внешнего мира. Она сохранила себя самоё, но сил на развитие уже не доставало. Свидетельством внутреннего кризиса Церкви стало возникновение раскола в правление царя Алексея Михайловича и Патриарха Никона. Преобразования Петра Великого, начатые с целью ускорить развитие страны и превратить ее в великую европейскую державу, затронули и церковную жизнь. Вместо Патриарха во главе Русской

Церкви был поставлен Святейший Синод, в котором «оком государевым» стал светский чиновник – обер-прокурор.

С обретением государством полного контроля над Церковью ее самостоятельность осталась в прошлом, Церковь была превращена в своеобразную часть государственной машины, однако по воле Петра духовные школы получили сильный толчок к развитию. В те времена греческая церковная уче-

ность едва теплилась, а на Западе богословие развивалось. Стали учиться у Запада. Вводились отчасти, увы, и западная рутина и схоластика, рационалистический подход, заимствованный в протестантизме. Наследие Восточной Церкви было почти забыто: в своей ненависти к старине Петр запретил монахам даже иметь в келье перо и чернила. В учебных заведениях изучали латинскую грамматику, риторику и поэтику. Даже тексты Священного Писания на уроках чаще читали по-латыни. Богословие в семинариях стали изучать по Фоме Аквинскому, по трудам западных теологов Герхарда, Квенштедта, Голлазия, Буддея, философию – по Аристотелевой системе в переработке иезуитов.

Русская Церковь была моложе Западной и еще не успела разработать своих богословских систем. С падением в 1453 году Византии рухнули ее связи с центром православной церковности, а для выработки своей теологии на Руси недоставало еще и спокойных времен: шли войны, бушевали внутренние волнения, происходило становление государственности – не до науки было. Русские богословы в XVIII веке пытались составить хотя бы свои компиляции богословских идей, но труды епископа Георгия (Конисского) и митрополита Гавриила (Петрова) не были изданы. В то же время широкое распространение получил перевод книги некоего немецкого пастора Иоганна Арндта «Об истинном христианстве», в которой основой веры провозглашались не христианские догматы, а сокровенные переживания сердца че-

ловека.

Казалось бы, польза от петровской образовательной реформы очевидная: усваивались начала общеевропейской культуры, богословской учености. Однако они оставались в разрыве с вековым церковным опытом русского народа и его собственными традициями духовной жизни. Отцов Церкви переводили и читали в семинариях, но в основу всего учебного курса был положен опыт западного христианства. Два разнородных начала – традиционное национальное и современное западное – лишь сосуществовали рядом, но не соединялись. Церковная ученость оставалась внешней, а заимствованный западный духовный опыт усиливал в семинариях и в кругах образованных людей мечтательное морализаторство в духе Арндта.

Русское духовенство, пребывая в состоянии застоя, в своей массе покорно несло бремя государственного служения. Примеры иного служения были редки. Святитель Димитрий Ростовский, плодотворно соединивший в своем церковном творчестве положительные качества богословия Запада со святоотеческими традициями Востока и осмеливавшийся в проповедях потаенно осуждать грозного Петра, и близкие ему по духу владыки Стефан (Яворский) и Арсений (Мацеевич) были одиночными явлениями среди русских иерархов. Но они были, и заложенные ими начала возрождения русской церковной жизни ожидали достойных продолжателей.

В семинарии Василий Дроздов учился латинской грам-

матике, поэзии, риторике, всеобщей истории, церковной истории, философии, философской и естественной истории. Учителя в ведомостях отмечали, что сей ученик «дарованный, прилежания, успехов похвальных». Учиться было трудно. Условия жизни в провинциальной семинарии оставались нелегкими, средства – скудными, нравы учащихся и учащихся – грубыми. Программа обучения была рассчитана на восемь классов, на их окончание уходило у большинства десять-двенадцать лет. Многие семинаристы за два-три года обучения едва могли одолеть премудрости катехизиса и русской грамматики в низших классах (они назывались «классами грамматики») и отправлялись в родные села служить псаломщиками. Окончание шестого класса («риторики») считалось большим достижением; в нем изучались библейская история, церковный устав и риторика, и немало выпускников шестого класса рукополагалось в сан священника.

Очевидно, что получение познаний и развитие мышления семинариста Дроздова происходило в последнюю очередь благодаря родной школе, но в первую очередь – благодаря советам и наставлениям отца. Иерей Михаил приучал старшего сына к книжной премудрости, поощрял любовь к чтению, развивал в нем философское мышление. Пытливый юноша самостоятельно штудировал книги по философии из отцовской библиотеки.

В эти годы отец благословил Василия петь на клиросе в Троицком храме, читал он там и Апостол. Небольшого ро-

ста, тихий и скромный юноша выработал тогда наблюдательность и умение анализировать поведение людей. Он начинает интересоваться также жизнью страны и Европы, всего большого и незнакомого мира.

В 1798 году Святейший Синод утвердил новый устав духовных школ. В нем детально определялась структура учебного плана, вводились краткая история Церкви, герменевтика, систематическая догматика и апологетика; предписывалось чтение Библии с разъяснением трудных мест, предлагалось ввести в обязательном порядке написание диссертаций для заканчивающих философский класс и произнесение публичных проповедей для учащихся в богословском классе, а также проведение в духовных академиях дважды в год публичных диспутов на философские и богословские темы. Словом, русские духовные школы поднимались на более высокий уровень. Василий Дроздов не успел вкушать и крох от этих нововведений. «В Коломенской семинарии учился я до класса философского, – вспоминал он сам позднее, – наставником по этому классу был такой человек, которого скудость мог постигнуть и ученик даровитый».

В 1799 году Коломенская епархия была упразднена. Коломенский епископ Мефодий (Смирнов) был переведен в Тулу, туда же перевели и семинарию. Однако ученикам Коломенской семинарии было разрешено завершить свое образование в московских духовных школах.

Глава 3

Годы становления

В те годы в Москве имелась Славяно-греко-латинская академия, располагавшаяся на Никольской улице вблизи Кремля; семинарии же были в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре и в Николо-Перервинском монастыре. Василию захотелось учиться в Москве, большой город манил его своими необъятными возможностями. Имелась и надежда на помощь родных: брат деда Никиты Афанасьевича протоиерей Александр служил в Успенском соборе Московского Кремля. Решение оставалось за отцом будущего святителя иереем Михаилом. Он же рассудил, что для надежного благоустройства первенца лучше определить его под защиту преподобного Сергия. Правда, в Сергиевом Посаде у Дроздовых не имелось ни родных, ни знакомых, так что возможны были сложности и трудности в устройении быта юноши: казенно-коштные семинаристы содержались дурно, им приходилось выполнять разные работы. Отец обещал Василию, что поможет ему прожить на свой кошт.

Имелась еще одна важная причина, по которой иерей Михаил Дроздов сделал свой выбор в пользу Троицкой семинарии. Московский митрополит Платон (Левшин) уделял большое внимание семинарии. Он поставил там образование на высокий уровень, сравнимый с уровнем Киевской духов-

ной академии: в Троицкой семинарии постепенно освобождались от оков схоластики, солидно было поставлено изучение древних и новых языков; владыка ввел в семинарии особый, патриархальный уклад жизни, сближавший учителей и учеников; грубые нравы смягчились, было дозволено даже создать семинарский оркестр, ставились спектакли духовного содержания; владыка сам частенько посещал лекции и знал всех семинаристов в лицо, отличникам платил стипендию из своего кармана, и такие семинаристы получали добавление к фамилии – Платонов.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сер. XIX в.

5 марта 1800 года в Лаврское семинарское правление было подано прошение о зачислении студента философского класса Коломенской семинарии Василия Дроздова в Троицкую духовную школу. Судьба готовила юноше нелегкое испытание: его приняли в семинарию, но в уже завершённый им класс философии, невысоко ставя полученные им в Коломне знания. Иерей Михаил, зная способности и уровень познаний сына, счёл это несправедливым и предложил его проэкзаменовать. На экзамене Василий дал вполне удовлетворительные определения философских категорий. Тогда задали ему написать сочинение на тему о врождённых идеях. «На это ничего не мог бы я отвечать по урокам своего прежнего наставника, – вспоминал митрополит Филарет позднее, – но, роясь, когда учился в Коломне, в книгах своего отца, читал я учебник по философии Винклера. Там я получил об этом вопросе некоторое понятие. И моим ответом были довольны».

Начались годы учения. Василий Дроздов был принят на свой кошт, и ему пришлось самому устраивать свой быт. Нанял он одну квартиру, потом пришлось перейти на другую, потом на третью. «Тут указали мне квартиру у священника Рождественского, которого семейство, как я узнал после, было расстроенное, и сам он с женою вел жизнь невоздержную. У него квартировали ученики, выгнанные из бурсы за шало-

сти, и по бедности кормились хлебом, воруя его из казны. У них был заведен такой порядок, чтобы каждый понедельно кормил все общество, которое состояло человек из пяти. Не зная их способа пропитания, я стал с ними на квартиру. Но чрез месяц, когда все объяснилось, я не захотел оставаться с ними, пришел к префекту, объяснил ему свое положение и просил о принятии меня на казенное содержание со взносом денег. Но меня приняли и без этого условия».

Стоит оценить проявленную старшим Дроздовым мудрость и младшим – твердость. Иерей Михаил нежно любил первенца, но понимал, что бесполезно опекать его до момента взросления: юноша должен сам учиться понимать жизнь и людей, устраивать свои отношения с миром и вырабатывать характер. Василий впервые оказался без родительской опеки, но сумел избежать соблазнов и искушений, самостоятельно выработал свое отношение к людям и обстоятельствам.

Поглощенный новой жизнью, Василий тем не менее с радостью встречал известия из дома. В том году его сестра Ольга вышла замуж за диакона Иродиона Сергиевского, а отец был возведен в сан протоиерея и назначен настоятелем Коломенского Успенского собора, где в течение 450 лет до него настоятельствовали Коломенские епископы.

«Ваше Высокоблагословение, милостивейший государь батюшка Михаил Федорович! – писал Василий родным. – Я слышал, что у Вас в Коломне много случилось перемен, для

Вас не неприятных, что к имени Вашей должности присоединено титуло первенства. Я не хочу теперь изображать заслуги, которые сему предшествовали и сделали Вас сего достойным. Я не имею намерения хвалить, не довольно умея ценить истинные достоинства. Я скажу только с чувством сердечной радости: “Поздравляю!”. Сплетением множества слов не лучше бы я выразил мои мысли, нежели сим одним. Итак, я, сердечно пожелав Вам счастливого успеха в должностях, Вами на себя приемлемых, – в чем уже и предупрежден, – умолкну.

Р. S. Во время последовавшей с Вами перемены и со мною нечто последовало новое. Я принят на казенное содержание и живу теперь в монастыре. Вот и мои новости! Более ничего.

Батюшка и матушка! Благословите меня заочно, а я, с сыновнею покорностью о сем вас прося, пребуду вашим послушным сыном.

В.Д. 10 июня 1800 года».

С переходом на казенное содержание юный семинарист смог уделять учебе больше времени. Василию приходилось прикладывать больше сил, чем его соученикам, потому что надо было наверстывать упущенное в Коломне и усваивать преподаваемое. Философия, всеобщая история, древнееврейский и древнегреческий языки отнимали много времени. Однако усердие и способности юноши помогли ему добить-

ся отличных успехов. Уже в ноябре 1800 года он пишет на древнегреческом языке приветственное стихотворение митрополиту Платону:

Пой в песнях великих героев, Омир!
Дела же Платона ты петь не дерзай:
Поэты наклонны и правду превысить —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.